

Часть 1

— Акута, ты будешь честным со мной?

Передо мной стояла девочка в жёлтом пальто и толстенными коричневыми варежками. На голове – красный ободок, являющийся держателем для утеплённых наушников всё такого же желтого цвета. И высокие сапоги.

Её щёки и нос порозовели от холода, а на макушке уже образовалась небольшая горка снега.

— Конечно. – я отвечаю в своей стандартной манере.

— Я толстая?

Эм... довольно неожиданный вопрос.

— Чего...?

— Я? Толстая?

— Нет... с чего ты это взяла?

— Йоко сказала, что это пальто меня полнит. – после этих слов девочка погрузилась и уныло покачала головой. А после махнула рукой в сторону ещё одной девочки.

О господи...

Положив руку на её голову, я отряхиваю её от снега.

— Не слушай её, Аю. Она просто ревнивая капризная гарпия.

— Угу... – Девочка смущенно улыбается.

— Я всё слышу...

— И поделом.

...

.....

.....

.....

.....

Какой-то... весьма... странный... сон...

Но он определённо не плохой.

Я чувствую... прилив... ностальгии?

— ...Ся...

А ещё дискомфорт.

Дуновение холодного зимнего ветра выгоняет меня из состояния дрёмы.

(Ещё немного...)

Я поворачиваюсь на бок и сильнее укутываюсь в одеяло.

Теперь хорошо.

— ...тик... сыпайся...

(М?)

Кто-то трясет меня за плечо.

— Ши... ори...?

— Братик, просыпайся! Пора домой. Ты так выписку проспишь.

А...

Точно...

Меня же сегодня выписывают.

Совсем забыл.

— Ещё пять минут...

— Но уже темнеет! Мы так до дома не доберемся.

Вот же... чёрт.

И кто придумал эту дурацкую смену дня и ночи...

Часть 2

[04.01.13.12]

— Брр... Зачем открывать окно? Холодно же...

— Иначе братика невозможно разбудить. Ты слишком крепко спишь.

— Правда, что ли?

Хм...

В последнее время я пользуюсь любой возможностью поспать.

Похоже, у меня развилась фобия.

А поэтому... нужно спать больше.

Выспаться за тот дерьмовый месяц.

Неприятно, конечно, что у меня развилось столько зависимостей, но ничего не попишешь.

— На улице такая погода, а у меня нет зимней одежды. Как мне идти то?

— Мама положила твоё пальто в шкаф ещё когда братик был без сознания. Она всё время твердила, что ты быстро очнешься.

— Похоже на неё...

В этом плане они с отцом одинаковы. Оба нисколько не сомневаются в моём здоровье и самодостаточности.

— Бра-а-а-тик, ты опять спишь.

Но я отвлёкся.

— Да.

— Идё-о-о-о-м...

— Ага.

...

.....

.....

Больница находится в отдалении от остального города, а общественный транспорт, за исключением поездов, не ходит в таких маленьких городах, так что топать до дома придётся пешком.

(Ночью... с горы... а у меня только недавно всё зажило.)

Какая гадость.

А ещё этот чёртov холод.

И снег метёт. Антициклон притащил за собой метель.

В общем, стандартный зимний день для города богатеев.

Отец уехал на следующий день после отпуска, а мама допоздна работает.

Следовательно... кроме Шиори меня никто не встретил.

Я бы предпочёл пройтись в одиночестве, но сейчас мои кости... немного того. И мышцы.

Я... ослабел. Сильно.

А ещё я теперь куда более чувствителен к холоду.

Сказывается внутренний паразит.

Он, конечно, ослаб и теперь не качает тепло со скоростью насоса, но всё же никуда не исчез.

А в сочетании с тутошними лютейшими морозными зимами... и говорить не о чем. Прекрасный союз. Переживаю за их отношения больше чем за свои.

— Брр... Почему так холодно?

Температура воздуха — -22.

Не бывает в Японии таких морозов... Тут определённо что-то не то...

Мне хотелось плакать.

— Хм... не припомню, чтобы братик так сильно боялся холода. Разве ты не специально закаливался, чтобы ходить в одной футболке круглый год? Очень странно... – Шиори задумчиво склонила голову набок.

— А, это... Времена меняются... Видишь ли, я продал душу дьяволу за бессмертие, а потому мне всегда холодно. Этакий побочный эффект.

— Э-э-э...?! Какой ужас!

— Вот-вот.

— ...Братик, когда ты успел стать чунибьём?

(Почему сразу чунибьё...)

— Вчера, моя дорогая. – кое-как получилось выкрутиться.

— Э-э-э-э-э?! Так быстро... Хм...

(Над чем она так серьёзно задумалась?)

Ай... глаза... слипаются...

(Да... Теперь холод – моё самое уязвимое место.)

М-да...

Никогда бы не подумал, что буду скучать по сентябрю.

(Там хотя бы тепло было...)

Определённо... попасть домой сейчас – та ещё задачка.

Часть 3

[05.01.13.12]

Я подавил зевок.

Времени сейчас... пять утра.

Я прошляпил все зимние каникулы в больнице. И рождество тоже.

Через пару дней снова в школу.

Следовательно, нужно восстанавливать режим. Больше отсыпаться круглыми сутками не выйдет.

— М-м-м...

Вроде бы я должен отлично знать о своей собственной комнате, но сейчас, с высоты двухмесячного отсутствия, даже она кажется чем-то новым.

— ...

Я выхожу на террасу.

— Х-холодно...

Впрочем, чего я ждал?

За окном ясная солнечная погода. Вчерашняя метель притащила новую порцию сугробов.

Весь задний двор... в снегу...

Я невольно поёжился.

(...Нельзя давать себе поблажки.)

Иначе я никогда не восстановлюсь.

Включив увлажнитель воздуха, я недолго играюсь с механизмом стола для маджонга, после чего собираюсь покинуть комнату... но что-то меня останавливает.

(Этот стол портит атмосферу моей комнаты...)

Хотя не сказать, что она была какой-то особо стильной.

В ней царил какой-то непонятный хаос. Сумбур.

Я так и не смог придумать благопристойного оформления, а потому... там всё скидано в кучу. Даже регулярная уборка с моей стороны никак не помогла избавиться от этого чувства.

Но почему-то я замечаю это только сейчас.

Чувствую себя... необычно. Но пока не совсем понимаю, из-за чего именно.

— ...Ува-а-а!

За дверью проносятся панические крики.

(Опять с лестницы свалилась...?)

И чего я накручиваю... всё как обычно.

Часть 4

— Ты чего тут носишься с самого утра?

— М-м-м... больно. Братик...

— Сейчас подниму.

Шиори оказывается на удивление лёгкой. И это для постинвалидной версии меня... Я поднимаю её без особых проблем.

— Нигде не ушиблась?

— Попа болит...

— Да уж... проблемка.

Не сказать, чтобы она сильно об этом беспокоилась.

— ...А вообще, Братик, нужно говорить «доброе утро», когда просыпаешься.

— ...Доброе утро, да. – Я слегка кланяюсь.

— Угу. Доброе утро!

Расплывшаяся в беспечной улыбке Шиори снова начала витать в облаках.

(У неё слюни текут.)

И ведь меня обвиняла, что на ходу сплю.

— ...Кстати, Братик, ты не видел мою школьную форму?

— М? Нет. В стирке смотрела?

— Ува... Точно.

...

(Опять по лестнице бежит...)

Я иду за ней, чтобы, на всякий случай, подстраховать от падения.

— Зачем тебе форма? Разве сейчас не каникулы?

— Да, но у меня собрание в клубе.

(...Клубе?)

Без понятия, о чём она.

Наверняка какой-нибудь клуб любителей кошечек или что-то подобное.

(Такие клубы ведь существуют? Существуют же? Точно существуют.)

Иначе причин жить стало бы на одну меньше.

Меня бы в такой клуб точно не приняли.

— ...

Если так подумать, я никогда не интересовался личной жизнью своей семьи.

Да... из меня вышел никудышный старший брат.

(Ну, уже поздно что-либо менять.)

Так что не буду лезть с расспросами.

— Ува... она всё ещё мокрая.

— Значит, поход в школу отменяется?

— М-м-м... я её подсушу.

— Положишь под мой стол?

Она слегка кивает.

— Но тогда она помнётся... Что же делать?

— Выгладить.

— Ува...

(Она всегда на всё подряд увакала?)

— Но... но... тогда я могу не успеть... Что же делать?

— Будешь тут стоять и метаться, точно никуда не успеешь.

— Хм...

(Тут не над чем задумываться...)

— Не используй это как повод поспать. В школу опоздаешь.

— Уню... ты прав, Братик. Нужно торопиться.

— Давай. Я пока воду подготовлю.

От одного её вида меня клонит в сон.

...

.....

.....

— Ну, столько хватит, я думаю.

Для того, чтобы получить эту кастрюлю, я вскипятил воду в чайнике.

(Выглядит... горячей.)

От неё даже пар исходит.

Кайф...

Зимой влажность сильно падает, воздух становится сухим, что не очень хорошо сказывается на здоровье.

Поэтому любой источник пара становится благодатью.

Но кастрюля с кипятком нужна не для этого. Дома и без того есть увлажнители воздуха.

...

.....

.....

— Ты точно не опоздаешь?

Я сверяюсь с часами.

— До прибытия поезда минут двенадцать, если что.

— Если побегу... быстро-быстро! То...

— То снова или упадешь, или врежешься в столб.

— Братик, злюка! Не так уж и часто я падаю...

— Ладно-ладно... главное, под ноги смотри. И не пытайся приманивать кошек по дороге. И по льду не бегай. И не спи на ходу. И...

— Я-я поняла, Братик!

— ...В-вот как? Ладно тогда...

Открыв дверь, она выходит во двор.

Я следую за ней.

(Брр... нужно было одеться.)

На меня уже налетел снег.

(...Нужно... побыстрее... закончить...)

— А-а-а-пчихи!

Тьфу, блин.

Я торопливым шагом дохожу до входных ворот и выливаю на ручку содержимое кастрюли.

Да... Металл в такие холода имеет свойство примерзать.

У богачей на этот счёт есть... подогрев ворот. Ну или просто другие материалы.

К несчастью, наша семья к таким не относится. А потому всё приходится делать вручную.

Лёд начал таять с характерным шипением. Или это просто кипятилок?

— Спасибо, Братик.

— ...А-ага...

Моё тело слегка подрагивало от холода.

— Ну, я пошла.

— А... Шиори!

Уже начавшая отдаляться Сестра оборачивается.

— М?

— Можешь прогуляться со мной после школы?

Нет... никогда не поздно, чёрт возьми.

Хотя бы с сестрой я ведь могу наладить отношения?

Всё ещё чувствую себя паршиво из-за того, каким был раньше.

Меня убили... потому что я грёбанный интроверт.

Что может быть хуже?

— ...

Шиори впадает в ступор на некоторое время.

(Ну, разумеется она откажет...)

Нужно было изначально не строить из себя фиг знает что. Тогда бы и проблем не было.

Я сам во всём виноват.

— ...Если не хочешь, настаивать не стану.

— А, нет-нет! Если Братик хочет, то я не против.

— ...

(Значит, не всё ещё потеряно...)

Какое облегчение.

— Извини.

Почему-то я чувствую себя виноватым.

— Никаких проблем. Я пошла!

— Удачи.

Фух...

А мне надо вернуться в дом, пока не простудился.

Часть 5

Ой-ой...

Что-то мне... нехорошо.

(Я... перенапрягся...?)

Я вытираю корку льда со лба. Это должен был быть пот, но...

(Серьёзно...?)

Руки окоченели...

Сняв варежки, я растираю ладони и дышу на них, дабы нагнать тепла.

Каждый выдох сопровождается паром. Попадая мне на лицо, он остывает, превращаясь сначала в жидкость, а затем уже в лёд.

...Довольно мерзкое ощущение.

Из-за него ухудшается видимость.

(Хотя бы снегопада нет...)

Небо абсолютно чистое. Лесной высокогорный воздух оздоравливает.

Хоть что-то хорошее в этом городе.

Иначе я бы правда попытался сбежать.

— Ха... ещё... немного...

— Можешь отдохнуть, если устал. Всё же ты недавно из больницы, а уже работаешь...

— ...Я в порядке. Если буду только отлёживаться, никогда не верну прежнюю форму.

— Ясно. Не перетрудись!

Да...

Сейчас мы с мамой... расчищаем сугробы. Вручную. Лопатами. Снегоочистителя то нет.

Однако...

— ...

Я абсолютно бесполезен.

Мамина эффективность в сотни раз превосходит мою.

Пока я делал одну ходку с лопатой, она делала четыре таких.

— ...

(Чувствую себя... знаете... жалким...)

Немощным.

Я никогда не мог похвастать физической силой, но не сказать, что с этим были проблемы.

Показатели всего лишь чуть ниже среднего. Я бы даже назвал это погрешностью.

Но сейчас... они упали ниже плинтуса.

И... мне это не нравится.

(За что боролся, на то и напоролся.)

Всё, что остаётся – это восстанавливаться упорным трудом.

...

.....

.....

Всё тело ноет.

Я расположился на диване, дабы немного отдохнуть.

— А-ах... Устал...

— Ты хорошо поработал. Спасибо за помощь. – Мама поставила на стол рядом со мной чашку чая.

— Ну, я всё равно почти ничего не сделал.

— Главное, что ты старался. Остальное не столь важно. Борись, Акута! Я держу за тебя кулачки.

— Ха-ха, спасибо, наверное.

Я делаю глоток.

(...Вкусно.)

Превосходно сваренный листовой чёрный чай. Самое то в холодное зимнее утро. Только надо быть аккуратнее, чтобы не обжечься.

(Надо бы разжечь камин.)

А потом благовония.

(Интересно, у нас ещё остались?)

Хм...

— Кстати, куда отец опять уехал?

— М? Говорит, опять с работой связано что-то.

Мама сейчас находилась на кухне, но благодаря хорошей акустике её было отлично слышно даже отсюда, из гостиной.

— Как всегда, хм?

— Он очень хотел приехать и повидаться, но... «Бедный мой Сын, стоит мне только подумать о тебе и о твоём плачевном состоянии, как... как... как у меня сердце кровью обливается!!! Если я приеду, то, боюсь... оно не выдержит и разорвётся! Короче говоря, я умру! Умру! Умру от горя! Захлебнусь в слезах своих! А это значит, что я больше не буду выглядеть К Р У Т О в ваших глазах. В общем, держитесь там.», или что-то вроде того... А потом он поднял большой палец вверх и умчался в закат.

— *Вздох*

(Этот пафосный идиот всегда заботится только о своем имидже...)

Скорее всего, Мама ещё и в несколько раз сократила его тираду. Всё-таки его фразы обычно содержат завязку, развитие, 4 внезапных сюжетных поворота, развязку, финал, эпилог, бородастые анекдоты и играющих в нарды армян. Иначе для него слишком скучно.

(А ещё у неё не слишком хорошо получается передача эмоций.)

В этом мы с ней одинаковы.

Хару единственная, кто переняла эксцентричность отца. Остальная часть семьи – кудере на кудере.

Благо, хоть на сильные эмоции и переживания мы способны, и на том спасибо.

Хотя я бы не назвал это проблемой. Наоборот даже. Достоинством.

Будь мама такой же энергичной как отец... не представляю, что бы сейчас было.

(Я бы скакал как сайгак по чужим юбкам...)

Какой ужас...

Нет. Ни за что...

Я очень рад, что пошёл в мать, а не в отца.

Не хочу иметь с ним ничего общего.

— Не злись на него. У него правда много работы.

(Так ли это на самом деле?)

Отец вполне в состоянии навешать кому угодно противоположного пола что угодно. И никто не станет в нём сомневаться. Даже если до этого его сотни раз уличили во лжи.

— Я и не злюсь. Разве можно?

Абсурдная личность.

— Кстати говоря, вы ведь собрались прогуляться с Шиори? Можете тогда заодно в магазин зайти?

— Ага. Хорошо.

— Акута провёл рождество в больнице, так что наверстаем сегодня. А заодно отпразднуем твоё выздоровление. Что думаешь?

(Хм...)

Не сказать, что я любитель подобных празднований. Хотя... это ведь не должно скатиться в нечто шумное с кучей народу, верно?

— Да, это было бы здорово.

— Значит, решено.

Я зеваю и потягиваюсь.

(Как же всё-таки приятно наконец вернуться домой. По-настоящему. А не только телом.)

Часть 6

— Чёрт, я обжёг язык.

Нужно было подождать, пока чай остынет.

(Никаких остываний.)

Отныне я буду пить чай в его максимальной температуре.

Так вкуснее.

А ещё нужно выкупить все сорта.

(И попробовать всю еду.)

Я не останавлиюсь, пока не испробую всё.

— Я стал... зависимым от еды?

Как люди, пережившие голодомор, стали относиться к подобного рода вещам столь трепетно, так и я.

Хотя, я просто хочу вспомнить вкус пищи. Всё же это куда более приземлённая и эгоистичная причина.

Жить, чтобы есть.

— Чёрт.

Прошлый Я назвал бы меня мелочным идиотом.

(Плевать.)

Хочу чего-нибудь пожрать.

Длительный зевок

...И поспать.

— ...

(Деградация на лицо.)

— Хе-хе, деградация.

(...)

Уже смеюсь над собой...

(Нет, надо что-то менять.)

Но сперва...

Еда.

Дайте еды.

(Пойду на кухню.)

— Зелёная.

С подсолнухами.

И ничего кроваво-красного.

Прекрасно.

Как же я люблю жить, черт побери.

Умирать больно.

— ...

Если подумать, меня ни разу не спросили о том, что тогда произошло.

Никто об этом не упомянул.

А я не желал рассказывать.

И вспоминать тоже не хочу.

(Но всё же это кажется странным...)

Возможно ли, что возникло недопонимание?

Но пока никто ничего не говорит, то и правда наружу не всплывет.

(Не тревожить больного?)

Но сейчас то я относительно здоров.

(Абсолютная уверенность в моей несговорчивости?)

Даже пытаться не стоит, хм.

Или же дело в чём-то ещё?

— ...Или у меня опять паранойя.

Подозревать всех подряд звучит так себе.

— ...

От отсутствия вопросов мне лишь выгоднее.

Всё же я сам ещё не до конца во всём разобрался.

В памяти сплошная каша.

А человек, который мог бы помочь распутать этот клубок, не даёт о себе знать.

(Следовательно, мне придётся обдумывать этот вопрос самостоятельно.)

Но, пока виновница торжества не очнётся, я не стану ничего делать.

А даже если очнётся...

Быть может, не стоит сыпать соль на раны.

Я могу сделать лишь хуже.

(...)

Как же мне... поступить?

Что-то меня уносит в дебри рефлексии по насущным проблемам.

— ...

Убийство, да?

Звучит... не очень весело.

Я...

...Не хочу.

Не хочу иметь с ним ничего общего.

(Хватит с меня смертей.)

Пусть с этим разбирается полиция.

Оно же даже не имеет ко мне никакого отношения.

— ...

Но если просто плыть по течению, то рано или поздно всё это может меня коснуться...

— ...

(...С таким же успехом я могу рассуждать о шансах падения метеорита себе на голову.)

Так что...

Нет.

Я не стану строить из себя детектива. И мать Терезу тоже.

Отныне я на пенсии.

От всего на пенсии.

Я переосмысливаю свою жизнь.

Уже почти закончил переосмысливать.

Да...

Хватит.

Пора остановиться.

Я погряз в дерьме.

И всё из-за своего характера.

Но теперь...

(Теперь всё иначе.)

Я стану образцовым братиком. И сыном.

Так будет лучше.

И никаких кровавых дел.

...

.....

.....

А последней каплей стало...

— Это... это... седой волос?

У меня волосы седеют!

— А-а-а-а!

Я старик до мозга костей!

Нет... правда... пора на пенсию.

<http://tl.rulate.ru/book/46912/1262706>